

— О... Сегодня я отнесла одеяло с утками-мандаринками в ресторан «Цзияо» и увидела старшего сына семьи Чэнь, который скоро женится. Он такой упитанный, с широкими щеками, наверное, из-за еды в их ресторане! Угадай, на ком он женится?

Неизвестно, слушал ли Фан Шу, но он покачал головой.

— На второй дочери Ху Молота с кузницы на улице Чанъань, Ху Цзоумэй. Она как раз в возрасте для замужества, с крошечными ножками, и лицо у неё, как фарфоровое, только слишком худая, но это даже хорошо...

— Что хорошего? — Фан Шу услышал только последнее и спросил.

— Мужчина толстый — короткий! Женщина толстая — глубокая! Если оба толстые, то будут ссориться!

Фан Шу сначала не понял, но когда до него дошло, кончики ушей покраснели.

— Сначала я хотела спросить через сваху о Ху Цзоумэй, но потом поняла, что её мать слишком меркантильна. Твой отец точно не захочет иметь с ней дело. В итоге её выдали замуж за сына владельца ресторана «Цзияо»... Говорят, мы бедные... Кто захочет выйти замуж за нас?

— Никто не захочет — и хорошо! Меньше ртов кормить, меньше палочек покупать.

— Говоришь так, а когда встретишь ту, которая тебе понравится, сам захочешь добавить ещё пару палочек!

— Мама опять за своё!

— Вторая госпожа Чэнь из ресторана «Цзияо» так рада, что её сын женится на такой красавице, что пригласила трёх музыкантов из столицы, четырёх юных арфистов и пятерых скрипачей, купила много фейерверков и устроила пир на полгорода, пригласив даже чиновников. Даже нам прислали приглашение, вот это размах! Сегодня она так обрадовалась, что дала мне десять лянов серебра, но я не взяла... Бедные ведь не принимают подачек!

Фан Шу спросил:

— Когда свадьба?

— Через четыре дня... Зачем тебе знать, твой отец вряд ли пойдёт... Но ты можешь посмотреть, тогда половина города красавиц выйдет на улицу... — Ню Юйхуань, которой было тринадцать лет, уже мечтала о любви, а Фан Шу, которому уже шестнадцать, был как монах в медитации. Она боялась, что он слишком много читал, и его психика или физиология не развились должным образом, поэтому её волновал только этот вопрос.

— О...

Ню Юйхуань удивилась:

— Ты хочешь пойти?! Тогда я тоже пойду!

— Папа меня не побьёт?..

— Он посмеет!

Этого было достаточно.

— Это твой друг? — сегодня Ню Юйхуань была одета в лёгкое платье цвета нефрита, с лёгким макияжем, и выглядела как старшая сестра Фана Шу. Она внимательно осмотрела Хо Тайлина, который был чуть ниже плеча Фана Шу, худощавый и одетый очень официально, как маленький инспектор. Он нервничал и прятался за Фаном Шу. — Выглядит очень умным!

— Это моя мама, — Фан Шу, видя его неловкость, представил их.

Хо Тайлин нервничал, но наконец произнёс:

— Мама...

Ню Юйхуань рассмеялась:

— Ой! Как это у меня вдруг появился ещё один сын?

Хо Тайлин смутился:

— Нет... я...

Ню Юйхуань:

— Что это за друзья у моего сына-молчуна?

— Мама! Не говори такие вещи при посторонних.

— Ой... ты же знаешь, какая у меня речь.

Хо Тайлин нервничал, он был молчаливым, но этот красивый брат был совсем не таким, он говорил свободно и уверенно, в отличие от него, который не мог выдать ни слова.

— Ты мне не представишь своего друга?

— Его зовут Хо Тайлин, он ученик господина Цзэна, можно сказать, маленький стражник в парчовых одеждах.

— Господин Цзэн? Тот, с которым ты познакомился в Управлении патрульной службы? — Нью Юйхуань, глядя на мальчика, почувствовала симпатию. — Маленький Тайлин, зови меня тётушка Нью. Пойдём, нам пора внутрь.

Ранее Хо Тайлин постирал одежду и собирался вернуться в комнату, но, проходя через двор, в темноте увидел высокую белую фигуру под деревом. Его сердце забило быстрее, он не был уверен, но подбежал и спросил:

— Ты как здесь оказался? Ищешь моего учителя? Он уехал в Цзянчжэ, вернётся только через две недели.

— Я пришёл за тобой, чтобы вывести тебя погулять.

Это было неожиданно для Хо Тайлина, и он снова начал заикаться:

— Куда... сейчас же ночь...

Фан Шу почувствовал себя отвергнутым и расстроился:

— Боишься, что я тебя продам?

— Учитель сказал... уходить нужно с его разрешения, особенно ночью...

— Учитель далеко... он не узнает, если ты не скажешь, правда? — голос Фана Шу был мягким и соблазнительным, и Хо Тайлин, уже поддавшийся, кивнул.

— Тогда подожди меня немного...

— Хорошо!

Так Хо Тайлин, никогда не выходивший ночью ради личных дел, был выведен Фаном Шу из дома.

Усадьба Чэнь была ярко освещена, повсюду горели красные фонари, толпы людей заполняли пространство, и казалось, что конца им нет. Фан Шу незаметно сжал руку Хо Тайлина, боясь, что его потеряет. Управляющий Го уже знал Нью Юйхуань и, не глядя на приглашение, пропустил их внутрь. Она подарила ему лаковую шкатулку с позолоченной чашей в качестве подарка, обменялась парой любезностей, и управляющий проводил их внутрь.

Рядом были сложены горы подарков: позолоченная статуя богини милосердия с нефритом, золотой амулет долголетия, золотая заколка с узором феникса, веер с нефритом и золотыми нитями, одеяло с драконами и фениксами... Все подарки купцов были связаны с золотом. Некоторые чиновники пятого и шестого ранга, боясь показать своё богатство, прятали золотые листы в книгах, говоря: «В книгах есть золотые дома, в книгах есть красавицы!»

Фан Шу подумал: «Оскверняют священные книги!»

Хо Тайлин, казалось, никогда не видел ничего подобного, хотя Фан Шу тоже, но он не выглядел так восхищённо, как Хо Тайлин, который смотрел на всё с горящими глазами. Фан Шу, заметив это, улыбнулся.

Ню Юйхуань прошла всего несколько шагов, как встретила трёх женщин: госпожу Дэн, жену инспектора Янь Жуаньюня, госпожу Жэнь, жену лавочника Цая, и госпожу Су, владелицу ресторана вонтонов.

Говорят, три женщины — это уже спектакль, а четыре — целый стол.

Они начали болтать, восхищаясь тем, как Ню Юйхуань выглядит, хотя в их голосе сквозила лёгкая зависть.

Госпожа Жэнь, которая сама была изящной, хоть и с морщинами, сказала:

— Юйхуань, ты прекрасна, время тебя не берёт!

— Куда уж! Старая уже, хватит. Кстати, госпожа Янь, твоя дочь не пришла?

Дочь госпожи Жэнь, Янь Жутин, была настоящей красавицей, умной и добродетельной. Ей только исполнилось пятнадцать, а женихи уже выстраивались в очередь.

— Она не любит шум, не захотела выходить. Я не стала настаивать. Это твой сын?! — госпожа Дэн только сейчас заметила двух юношей за Ню Юйхуань. Тот, что повыше, был очень похож на неё, сразу видно — мать и сын.

— Да! Он обычно не выходит, но сегодня вдруг захотел подышать воздухом.

— Сколько ему? Как зовут? — в глазах госпожи Дэн загорелся интерес, и Фан Шу почувствовал себя неловко.

Фан Шу вежливо поклонился и ответил:

— Тётушка, здравствуйте! Мне шестнадцать, меня зовут Фан Шуцзюэ.

— Ой! Молодец, красавец! И имя красивое — в расцвете лет, настоящая редкость! Уже есть невеста?

Фан Шу не знал, что ответить, подумав, что эти тётушки слишком торопятся.

Хо Тайлин, стоя рядом, наконец узнал его имя, хоть и не от него самого.

Ню Юйхуань была в восторге, но старалась не показывать этого, притворяясь грустной:

— Нет, мы бедные, да и он слишком скромный, не любит гулять, где тут найти хорошую невесту?

— Приходите как-нибудь к нам... Этот племянник мне очень нравится!

Госпожа Су и госпожа Жэнь засмеялись:

— Ой! Кажется, скоро будет свадьба! Этот племянник просто радует глаз!

Госпожа Жэнь, глядя на Хо Тайлина, стоявшего позади Фана Шу, сказала:

— А этот младший? Тоже умница, может, забронируем его для меня?

Ню Юйхуань, прикрывая лицо платком, засмеялась:

— Это не мой сын, но можно сказать, приёмный. Когда подрастёт, будет красавцем!

Фан Шу мысленно закатил глаза, но на лице сохранял улыбку:

— Тётушки, поговорите, а я отведу брата посмотреть вокруг...

Госпожа Дэн махнула рукой:

— Идите, пусть мама поболтает с нами~

<http://bllate.org/book/15514/1378336>